

Из мемуаров М.С. Горбачева «Жизнь и реформы»

В феврале 1987 года на Политбюро зашла речь о творческих союзах. Самое плохое, сказал я, если в такое время интеллигенция погрязнет в склоках, сведении счетов. Иногда просто стыдно читать что происходит на собраниях. В то же время многие художники хотят помочь продвижению реформ, и ничто не может заменить в этом литературу, кино, театр. Накануне я был в «Современнике» на спектакле по пьесе М. Шатрова «Большевики». Зал был буквально заряжен, соотносил каждую реплику с тем, что происходит сегодня. И мне вновь подумалось, что не следует командовать художниками, инструктировать их, нужно по мере возможности помочь им понять замысел перестройки, найти в ней свое место.

К этому, в сущности, и сводилась наша новая политика в области культуры. С одной стороны, покончили с «бульдозерными методами»¹ (эту метафору можно вполне отнести не только к живописи, но и ко всем другим искусствам), поддержали деятелей культуры, выступивших практически с единых позиций против наплыва халтуры, пошлости, разложения. Настойчиво предлагали мы расширять гласность в сфере культуры, народу возвращались одна за другой ценности, которых он был лишен. Потоком шли переводы многих значительных произведений, созданных в мире за десятилетия, не допущенных либо просто не дошедших до советского читателя.

Открылись запасники музеев, достоянием публики стали шедевры Филонова, Кончаловского, Шагала и многих других художников, оказавших огромное воздействие на всю живопись XX столетия.

Мне не надо было мучительно думать, какую роль следует отвести художественной интеллигенции. С самого начала я понимал, что без нее не удастся поднять общество на перестройку, но включить ее самое в этот процесс тоже крайне не просто.

¹ Выражение «бульдозерная выставка» вошло в обиход после того, как 15 сентября 1974 года по распоряжению московских властей была снесена выставка картин московских художников-нонконформистов, прошедшая на пересечении улиц Островитянова и Профсоюзной в Москве. Выставка, которая стала самой известной публичной акцией неофициального искусства в СССР, была уничтожена сотрудниками милиции при помощи поливальных машин и бульдозеров, отчего получила свое название.

Я старался не пропускать сколько-нибудь значимых театральных постановок и кинофильмов, посещал выставки, встречался с актерами, писателями, музыкантами по их просьбе или сам приглашал для беседы...

Горбачев М.С. «Жизнь и реформы». Кн. 1. С. 331-332.